

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ПЕЧАТНОСТЬ

годъ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.** 2-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей, съ пересылкой.

№ 19-й. 1896 года 1-го октября.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Владикавказскій 2 гильдии купецъ Карапетъ Коджоянцъ пожертвовалъ въ Ларскую церковь: 1) два колокола—одинъ вѣсомъ 4 п 36 ф. и другой—1 п.; 2) двѣ серебряныхъ 84 пр. лампы изящной работы и 3) серебряное кадило. За такое пожертвованіе Владикавказское Епархіальное Начальство объявляетъ жертвователю свою благодарность.

Выдана на г. Владикавказъ печатается 4 октября 1896 г.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Консисторія считаетъ долгомъ напомнить, до кого это относится, что подписныя деньги за журналъ «Церковныя Вѣдомости» на 1897 годъ, отъ церквей, монастырей и духовно-учебныхъ заведеній епархіи должны быть представлены въ Консисторію *не позже 1-го декабря текущаго года* (см. указъ Консисторіи отъ 23 сентября 1895 года за № 3521, напечатанный въ 19 № «Владик. Епарх. Вѣд.» за 1895 годъ).

Отъ Правленія Владикавказскаго духовнаго училища.

Журналомъ Правленія Владикавказскаго духовнаго училища отъ 20 сентября сего года, утвержденнымъ 27 сентября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, приняты на *полное епархіальное содержаніе* слѣдующіе воспитанники училища: IV кл.—Кудрявцевъ Сергѣй, Голубинскій Викторъ и Стодереvскій Никодимъ; III кл.—Дементьевъ Петръ, Каракулинъ Сергѣй, Паскеvскій Вячеславъ и Покровскій Григорій; II кл. Бочоровъ Неофитъ, Глаголевъ Григорій, Добровольскій Николай, Дудкинъ Алексѣй и Баргалинскій Алексѣй; I кл.—Бабіевъ Семень, Воиновъ Иванъ, Дюковъ Михаилъ, Левитскій Иванъ и Миловановъ Василій; и *приготовит. класса*—Ливановъ Павелъ, Хетагуровъ Валентинъ и Щегловъ Александръ, и на *половинное содержаніе*: IV-го кл. Гохокидзе Иванъ и Ефимовъ Павелъ и *приготовит. класса*—Нагусовъ Аѳанасій.

Родителей же, не внесшихъ платы за содержаніе дѣтей въ училищномъ общежитіи, Правленіе проситъ посильнѣе вносить таковой; въ противномъ случаѣ дѣти ихъ, на основаніи 107 § Уст. дух. учил., будутъ удалены изъ общежитія.

МАРШРУТЪ

слѣдованія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей епархіи съ 4 по 12 октября.

Выѣздъ изъ г. Владикавказа послѣдуетъ 4 октября въ пятницу съ ут-

реннимъ поѣздомъ въ ст. Слѣпцовскую, изъ Слѣпцовской на лошадахъ въ ст. Троицкую и Михайловскую; въ послѣдней ночлежь.

Октября 5-го, въ субботу—въ ст. Самашбинскую, Загань-Юртовскую, Алхань-Юртовскую и г. Грозный; въ послѣднемъ будетъ совершено всенощное бдѣніе, а утромъ, 6 октября, божественная литургія; ночлежь въ Грозномъ.

Октября 7-го, въ понедѣльникъ—изъ Грознаго съ почтовымъ поѣздомъ въ сл. Хасавь-Юртовскую; ночлежь.

Октября 8-го, во вторникъ—въ ст. Шелкозаводскую и Щедринскую; въ послѣдней ночлежь.

Октября 9-го, въ среду—въ ст. Червленскую и Николаевскую; въ послѣдней ночлежь.

Октября 10-го, въ четвергъ—въ ст. Горячесточненскую, Петропавловскую и Ильинскую; въ послѣдней ночлежь.

Октября 11-го, въ пятницу—въ Грозный; ночлежь.

Октября 12-го, въ субботу—съ почтовымъ поѣздомъ обратно въ Владикавказъ (въ 10^{1/2} ч. утра).

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію православнаго храма у подножья Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По 31 Декабря 1895 г. ¹⁾

(Окончаніе). ¹⁾

Съ открытія Комитета по 31 Декабря 1895 г.

поступило:

пожертвованій

434,887 р. 80^{1/2}к.

другихъ доходовъ

429,197 " 83^{1/2} "

Всего поступленій на

864,085 р. 64 к.

¹⁾ См № 18 «Влад. Ен. Вѣд.» за 1896 годъ.

Изъ этой суммы израсходовано по 31 Декаб-
ря 1895 года 169,201 р. 52 к.

Остается затѣмъ 694,884 р. 12¹/₂к

Поступившія пожертвованія распределяются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ Бозѣ почив-
шимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Ни-
колаевичемъ 1,000 р. — к.

Пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ 400 р. — к.

Пожертвовано начальниками, офицерами, ниж-
ними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воин-
скихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30,037 р. 98 к.

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертво-
ванныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями,
монастырями, благочинными, приходскими священ-
никами, причетниками и консисторскими чиновниками 167,614 р. 09¹/₄к.

Н В. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями 8,112р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями
и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и жен-
скихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,918 " 38 "

Пожертвовано служащими въ разныхъ правитель-
ственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20,964 " 53 "

Поступило отъ дворянства какъ коллективно,
такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и по-
жертвованныхъ предводителями дворянства 7,634 " 98 "

Пожертвовано городскими думами, а также по-
жертвовано и собрано по подпискѣ городскими
головами, членами городскихъ управъ и служащими
въ нихъ 55,375 " 32 "

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Восковскою Го-
родскою Думою въ память двадцатипятилѣтія въ Бозѣ
почившаго Государя Императора Александра Николае-
вича 50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ

управъ и мировыхъ учреждений и служащихъ въ нихъ	7,189	»	70 ¹ / ₂ »
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами	78,598	»	51 »
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управлений Рос- сійскаго Общества Краснаго Креста	4,488	»	83 »
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границу	6,559	»	05 ¹ / ₂ »
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	991	»	91 »
Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учреждений	2,222	»	40 »
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ общест. и управлений и отъ страховыхъ обществъ	16,813	»	62 »
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	8,605	»	02 »
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	5,763	»	07 »
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ ар- телей	974	»	22 »
Непосредственно отъ крестьянъ	7,509	»	25 »
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	430	»	50 »
Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	4,613	»	46 »
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	720	»	47 »
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	462	»	50 »
	<hr/>		
	434,887	р.	80 ¹ / ₂ б.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія: иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной — образъ св. апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братіи Благовѣщенской Никандровской Пустыни, Псковской епархіи — икона Преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземиляра службы и житія угодника, серебро-вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника Н. Ш. Оловяшникова — церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампады, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муропомазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша, — мѣдные посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ священника Николаевского прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова — два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной — церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискоса, потира, звѣздницы, лжицы, конія, ковшика и двухъ блюдовъ.

73 аршина новины (холста), доставленной Ярославскимъ губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, — ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чаши, потира, дискоса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича.

Отъ благочиннаго Боровскаго собора, священника Василія Казанскаго — 26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшего священника л.-гв. Егерскаго полка Протоіерея Павла Фаворскаго — образъ Рождества Христова, въ серебряномъ, позолоченномъ, окладѣ, украшеномъ драгоценными камнями съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича.

Отъ В. П. Иконникова — икоть краснаго дерева, рѣзной съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ Чистопольскихъ мѣщанъ гг. Карнѣевыхъ — образъ святыхъ Маріи Магдалины и Іоанна Богослова, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ — святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: «Св. Равноапостольные Просвѣтители славянъ Кирилль и Меодій».

«Слово въ день Св. Равноапостольныхъ славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія, произнесенное 11-го Мая 1882 года въ Исаакіевскомъ Соборѣ Протоіереемъ Іоанномъ «Полисадовымъ.»

На % расходнаго капитала Комитета воспитывалось въ 1895 году 71 болгаринъ, изъ коихъ въ академіяхъ: Московской 2, Петербургской 11, Кіевской 1, Казанской 3; въ семинаріяхъ: Московской 3, Петербургской 9, Кіевской 22, Одесской 10, Кишиневской 1, Виѣанской 2; въ училищахъ: Александро-Невскомъ 3, Кіево-Софійскомъ 1 и Одесскомъ 3.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: 1) Священникъ Астраханской епархіи *Константинъ Папшевъ* на должность противосектантскаго Епархіальнаго Миссіонера 10 сентября; 2) окончившій курсъ въ Владикавказской классической гимназіи *Анатолій Лебедевъ*—діакономъ къ Іоанно-Богословской гимназической церкви 10 сентября; 3) бывшій воспитаникъ Тифлисской Духовной Семинаріи *Григорій Воскресенскій*—на псаломщическое мѣсто къ Александро-Невской церкви ст. Закавъ-Юртовской 17 сентября; 4) окончившій курсъ въ Ардонской церковно-приходской школѣ *Алексій Бугуліевъ*, П. д. псаломщика къ Салугарданской церкви 27 сентября; 5) бывшій воспитаникъ Александровской Миссіонерской Семинаріи *Тома Макоевъ*, П. д. псаломщика къ Садонской церкви 27 сентября и 6) окончившій курсъ въ Ардонской церковно-приходской школѣ *Харитонъ Ватаевъ*, П. д. псаломщика къ Галиатской церкви 27 сентября.

Перемѣщены: 1) діаконъ ст. Архонской *Михаилъ Стефановъ* и псаломщикъ станицы Николаевской Кизлярскаго отдѣла *Анатолій Воскресенскій* одинъ на мѣсто другаго 26 сентября, и 2) діаконъ Галиатскаго прихода *Георгій Сохадзе* въ Нарскій приходъ 27 сентября.

Уволенъ отъ службы священникъ Казанской церкви станицы Карабулакской *Петръ Громовъ* резолюцію Его Преосвященства отъ 25 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Вознесенской церкви станицы Вознесенской урядникъ *Иванъ Яценко* на третье трехлѣтіе съ 15 сентября.

Награждены: 1) священникъ Николаевской церкви Петровскаго Арестантскаго Исправительнаго Отдѣленія *Іоаннъ Шанавадзе* за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей скуфьею 1-го сентября; и 2) священнику Рождество-Богородичной Осетинской церкви гор. Владикавказа *Алексію Гатуеву* за ревностное проповѣдованіе Слова Божія и за заботливость объ украшеніи и благолѣши своего храма изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ въ формулярный о службѣ его списокъ.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *священническое* въ ст. Барабулакской, и *псаломщическія*: въ селеніяхъ: 1) Стырь-Дигорскомъ и 2) Вольно-Христіанскомъ.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ

Службы священника (1) Николаевской церкви Петровскаго Арестантскаго Исправительнаго Отдѣленія *Іоаннъ Шанавадзе* за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей скуфьею 1-го сентября; и священнику (2) Рождество-Богородичной Осетинской церкви гор. Владикавказа *Алексію Гатуеву* за ревностное проповѣдованіе Слова Божія и за заботливость объ украшеніи и благолѣши своего храма изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ въ формулярный о службѣ его списокъ.

Вакантными состоятъ мѣста: а) священническое въ ст. Барабулакской, и псаломщическія: въ селеніяхъ: 1) Стырь-Дигорскомъ и 2) Вольно-Христіанскомъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВЬ ¹⁾.

Наша церковь искони имѣла и донынѣ сохраняетъ значеніе всенародной церкви и духъ любви и безразличнаго общенія. Вѣрою народъ нашъ держится донынѣ посреди всѣхъ невзгодъ и бѣдствій, и если что можетъ поддержать его, укрѣпить и обновить въ дальнѣйшей исторіи, такъ эта вѣра, и одна только вѣра церковная. Намъ говорятъ, что народъ нашъ невѣжда въ вѣрѣ своей, исполненъ суевѣрій, страдаетъ отъ дурныхъ и порочныхъ привычекъ; что наше духовенство трубо, невѣжественно, бездѣйственно, принижено и мало имѣетъ вліянія на народъ. Все это во многомъ справедливо, но все это — явленія несущественныя, а случайныя и временныя. Они зависятъ отъ многихъ условій, — и прежде всего отъ условій экономическихъ и политическихъ, съ измѣненіемъ коихъ и явленія эти рано или поздно измѣнятся. Что же существенно? Что же принадлежитъ духу? Любовь народа къ церкви, свободное сознаніе полнаго общенія въ церкви, понятіе о церкви, какъ общемъ достояніи и общемъ собраніи, полнѣйшее устраненіе сословнаго различія въ церкви и общеніе народа съ служителями церкви, которые изъ народа вышли и отъ него не отдѣляются ни въ житейскомъ быту, ни въ добродѣтеляхъ, ни въ самыхъ недостаткахъ, съ народомъ и стоятъ и падаютъ. Это такое поле, на которомъ можно возрастить много добрыхъ плодовъ, если работать въ глубь, заботясь не столько объ улучшеніи быта, сколько объ улучшеніи духа, не столько о томъ, чтобы число церквей не превышало потребности, сколько о томъ, чтобы потребность въ церкви не оставалась безъ удовлетворенія. Намъ ли зариться съ завистью, издалека и по слуху, хоть-бы на протестантскую церковь и ея пастырей? Избави насъ Боже дожидаться той поры, когда наши пастыри утвердятся въ положеніи чиновниковъ, поставленныхъ надъ народомъ, и станутъ князьями посреди людей своихъ, въ обстановкѣ свѣтскаго человѣка, въ усложненіи потребностей и желаній посреди народной скудости и простоты.

¹⁾ Изъ книги «Московскій Сборникъ». Изданіе К. П. Побѣдоносцева.

Вдумываясь въ жизнь, приходишь къ тому заключенію, что для каждаго человѣка, въ ходѣ его духовнаго развитія, всего дороже, всего необходимѣе — сохранить въ себѣ неприкосновеннымъ простое, природное чувство человѣческаго отношенія къ людямъ, правду и свободу духовнаго представленія и движенія. Это — неприкосновенный капиталъ духовной природы, которымъ душа охраняется и обезпечивается отъ дѣйствія всякихъ чиновныхъ формъ и искусственныхъ теорій, растлѣвающихъ незамѣтно простое нравственное чувство. Какъ ни драгоценны, во многихъ отношеніяхъ, эти формы и теоріи, онѣ могутъ, привившись къ душѣ, совсѣмъ извратить и погубить въ ней простыя и здравыя представленія и ощущенія, спутать понятіе о правдѣ и неправдѣ, подточить самый корень, на которомъ вырастаетъ здоровый человѣкъ въ духовномъ отношеніи къ міру и къ людямъ. Вотъ что мы такъ часто убиваемъ въ себѣ изъ-за формъ, совсѣмъ не существенныхъ, которыми обольщаемся. Сколько изъ-за этого пропадаетъ у насъ и людей и учреждений, фальшиво извращенныхъ фальшивымъ развитіемъ, — а между тѣмъ въ церковномъ учрежденіи всего для насъ дороже этотъ корень. Боже избави, чтобъ и онъ когда нибудь не былъ у насъ подточенъ криво поставленною церковною реформой.

Протестанты ставятъ намъ въ упрекъ формальность и обрядность нашего богослуженія; но когда согласишься на ихъ обрядъ, то невольно отдаешь и въ этомъ отношеніи предпочтеніе нашему обряду; чувствуешь, какъ нашъ обрядъ простъ и величественъ въ своемъ глубокомъ таинственномъ значеніи. Священнослужитель поставленъ въ нашемъ обрядѣ такъ просто, что отъ него требуется только благоговѣйное вниманіе къ произносимымъ словамъ и совершаемымъ дѣйствіямъ; въ устахъ его и чрезъ него священные слова и обряды сами за себя говорятъ — и какъ глубоко и таинственно говорятъ душѣ каждаго и соединяютъ все собраніе въ одну мысль и въ одно чувство! Оттого самый простой и неискусный человѣкъ можетъ, не подстраивая себя, не употребляя искусственныхъ усилій, совершать молитвенное общеніе со всею церковью. Протестантскій молитвенный обрядъ, при всей наружной простотѣ своей, требуетъ отъ священнослужителя молитвеннаго дѣйствія въ извѣстномъ тонѣ. Оттого, въ этомъ обрядѣ только глубоко духовные или очень талантливые люди могутъ быть просты; остальные же, т. е. огромное большинство, принуждены подстраивать себя и прибѣгать къ аффектаціи, которая именно въ протестантскихъ храмахъ чаще всего встрѣчается и производитъ на непривычнаго человѣка тягостное впечатлѣніе. Когда видишь проповѣдника, какъ онъ, стоя посреди храма лицомъ къ размѣщенному чинно на скамь-

яхъ собранію, произносить молитвы, воздѣвая глаза къ небу, сложивъ руки въ извѣстный всѣми употребляемый видъ, и придаетъ своей рѣчи неестественную интонацію, становится неловко за него; думается, какъ должно быть ему неловко! Еще ощутительнѣе становится неловкость, когда, окончивъ обрядъ, онъ всходитъ на кафедру, и начинаетъ свою длинную проповѣдь, оборачиваясь отъ времени до времени назадъ, чтобы выпить изъ стабана воды и обратиться съ духомъ. И въ этой проповѣди рѣдко случается слышать дѣйствительно живое слово, — когда проповѣдникъ дѣйствительно духовный человекъ или талантъ. Говорятъ большею частью работники церковнаго дѣла, чрезвычайно натянутымъ голосомъ, съ крайнею аффектаціей, съ сильными жестами, поворачиваясь изъ стороны въ сторону, повторяя на разные лады общія, всѣми употребляемая фразы. Даже, когда читаютъ по книгѣ, что нерѣдко случается, они прибѣгаютъ къ извѣстнымъ тѣлодвиженіямъ, интонаціямъ и разстановкамъ. Нерѣдко случается, что проповѣдникъ, произнося нѣкоторыя слова и фразы, кричитъ и ударяетъ кулакомъ по кафедрѣ, чтобы придать выразительность своей рѣчи... Здѣсь чувствуешь, какъ вѣрно примѣнилась наша церковь къ природѣ человѣческой, не помѣстивъ проповѣди въ составъ богослужебнаго обряда. Весь нашъ обрядъ, самъ по себѣ, составляетъ лучшую проповѣдь, тѣмъ болѣе дѣйствительную, что всякій принимаетъ ее не какъ человѣческое, а какъ Божіе слово. И церковный идеалъ нашей проповѣди, какъ живаго слова, есть ученіе вѣры и любви, отъ божественныхъ писаній, а не возбужденіе чувства, какъ необходимое дѣйствіе каждаго священнослужителя на собравшихся въ церковь для молитвы.

Говорятъ, что обрядъ — неважное и второстепенное дѣло. Но есть обряды и обычаи, отъ которыхъ отказаться — значило-бы отречься отъ самого себя, потому что въ нихъ отражается жизнь духовная человека или всего народа, въ нихъ сказывается цѣлая душа. Въ разности обряда выражается всего явственнѣе коренная и глубокая разность духовнаго представленія, таящаяся въ бессознательныхъ сферахъ духовной жизни, та самая разность, которая препятствуетъ сліянію или полнотѣ взаимнаго сочувствія между разноплеменными народами и составляетъ основную причину разности церквей и вѣроисповѣданій. Отрицать, съ отвлеченной, космополитической точки зрѣнія, дѣйствіе этой притягательной или отталкивающей силы, приравнивая ее къ предразсудку, — значило-бы то же, что отрицать силу сродства, дѣйствующую въ личныхъ между людьми отношеніяхъ.

Какъ знаменательна, на примѣръ, у разныхъ народовъ разница въ погребальномъ обрядѣ и въ обращеніи съ тѣломъ покойника! Южный

человѣкъ, итальянецъ, бѣжитъ отъ своего мертвеца, спѣшитъ какъ можно скорѣе очистить отъ него домъ свой и предоставляетъ постороннимъ заботу о его погребеніи. Напротивъ того, у насъ въ Россіи, характерная народная черта—религіозное отношеніе къ мертвому тѣлу, исполненное любви, нѣжности и благоговѣнія. Изъ глубины вѣковъ отзывается до нашего времени, исполненный поэтическихъ образовъ и движеній, плачь надъ покойникомъ, превращаясь, съ принятіемъ новыхъ религіозныхъ обрядовъ, въ торжественную церковную молитву. Нигдѣ въ мірѣ, кромѣ нашей страны, погребальный обычай и обрядъ не выработался до такой глубокой, можно сказать, виртуозности, до которой онъ достигаетъ у насъ; и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ его складѣ отразился нашъ народный характеръ, съ особеннымъ, присущимъ нашей натурѣ, міровоззрѣніемъ. Ужасны и отвратительны черты смерти повсюду, но мы одѣваемъ ихъ благолѣпнымъ покровомъ, мы окружаемъ ихъ торжественною тишиною молитвеннаго созерцанія, мы поемъ надъ ними пѣснь, въ которой ужасъ пораженной природы сливается во-едино съ любовью, надеждою и благоговѣнною вѣрой. Мы не бѣжимъ отъ своего покойника, мы украшаемъ его въ гробѣ, и насъ тянетъ къ этому гробу—вглядѣться въ черты духа, оставившаго свое жилище; мы поклоняемся тѣлу и не отказываемся давать ему послѣднее цѣлованіе, и стоимъ надъ нимъ три дня и три ночи съ чтеніемъ, съ пѣніемъ, съ церковной молитвой. Погребальныя молитвы наши исполнены красоты и величія; онѣ продолжительны и не спѣшатъ отдать землѣ тѣло, тронутое тѣніемъ,—и когда слышишь ихъ, кажется, не только произносится надъ гробомъ послѣднее благословеніе, но совершается вокругъ него великое церковное торжество въ самую торжественную минуту бытія человѣческаго! Какъ понятна и какъ любезна эта торжественность для русской души! Но иностранецъ рѣдко понимаетъ ее, потому что она—совсѣмъ ему чужая. У насъ чувство любви, пораженное смертію, расширяется въ погребальномъ обрядѣ у него—оно болѣзненно сжимается отъ того же обряда и поражается однимъ ужасомъ.

Нѣмецъ-лютеранинъ, жившій въ Берлинѣ, потерялъ въ Россіи горячо любимую сестру православную. Когда онъ пріѣхалъ къ намъ, на баню погребенія, и увидѣлъ любимую сестру, лежащую въ гробѣ, ужасъ поразилъ его, сердце его сжалось, и видно было, что чувство любви и благоговѣнія уступило въ немъ мѣсто отвращенію, съ которымъ онъ присутствовалъ при прощаніи съ мертвымъ тѣломъ и долженъ былъ самъ принять въ немъ участіе... Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, нѣмецъ не можетъ понять насъ, покуда не поживетъ съ нами и не войдетъ въ глубину духовной нашей жизни. Отъ этой же, кажется, причи-

ны ничто столько не возмущает лютеранина въ нашей церкви, какъ поклоненіе св. мощамъ, которое для насъ самихъ, по природѣ нашей, кажется такъ просто и естественно, — когда мы и своимъ покойникамъ кланяемся, ихъ тѣло обнимаемъ и чувствуемъ въ погребеніи. Онъ, не живя нашею жизнью, не видитъ въ этомъ чувствованіи ничего, кромѣ дикаго суевѣрія, а для насъ — это движеніе и дѣло любви, самое природное и простое.

Трудно ему понять насъ, такъ же, какъ намъ дико и противно слышать о возникшей недавно въ германскомъ и англійскомъ обществѣ агитаціи, требующей введенія новаго погребальнаго обряда. Они хотятъ, чтобы мертвые не предавались землѣ, а сожигались въ особо-устроенныхъ печахъ, — и требуютъ этого съ утилитарной и гигиенической точки зрѣнія. Пропаганда усиливается, собираются митинги, составляются общества, устраиваются на счетъ частныхъ лицъ усовершенствованныя печи, производятся химическіе опыты, сочиняются траурныя марши, которыми должно сопровождаться сожиганіе... Голоса растутъ, крики усиливаются, во имя науки, во имя просвѣщенія, во имя блага общественнаго. Изъ какого дальняго міра, изъ какого быта доносятся до насъ эти звуки — и какой этотъ міръ чужой для насъ, какой непріютный и холодный! Нѣтъ, не дай Богъ умереть въ томъ краю, на чужбинѣ, вдали отъ матери сырой земли русской!

* * *

Кто русскій человекъ — душой и обычаемъ, томъ понимаетъ, что значитъ храмъ Божій, что значитъ церковь для русскаго человека. Мало самому быть благочестивымъ, чувствовать и уважать потребность религіознаго чувства; — мало для того, чтобы уразумѣть смыслъ церкви для русскаго народа и полюбить эту церковь, какъ свою, родную. Надо жить народною жизнью, надо молиться заодно съ народомъ, въ одномъ церковномъ собраніи, чувствовать одно съ народомъ бѣненіе сердца, проникнутаго единымъ торжествомъ, единымъ словомъ и пѣніемъ. Оттого многіе, знающіе церковь только по домашнимъ храмамъ, гдѣ собирается избранная и наряженная публика, не имѣютъ истиннаго пониманія своей церкви и настоящаго вкуса церковнаго, и смотрятъ иногда равнодушно и превратно въ церковномъ обычаѣ и служеніи на то, что для народа особенно дорого и что въ его понятіи составляетъ красоту церковную.

Православная церковь красна народомъ. Какъ войдешь въ нее, такъ почувствуешь, что въ ней все едино, все народомъ держится. Войдите въ католическій храмъ: какъ въ немъ все кажется пусто, холодно, искусственно православному собранію. Священникъ служитъ и читаетъ самъ по себѣ, какъ бы поверхъ народа и отлученный отъ народа.

Онъ самъ по себѣ молится по своей книжкѣ; народъ молится по своимъ, приходитъ и уходитъ, совершивъ свои моленія и дождавшись того или другого церковнаго дѣйствія. На алтарѣ совершается священнодѣйствіе; народъ присутствуетъ лишь при немъ, но какъ будто не содѣйствуетъ ему общею молитвой. Обрядъ не говоритъ нашему чувству, и мы чувствуемъ, что красота, какая можетъ быть въ немъ, не наша красота, а чужая. Всѣ движенія обряда, механически расположенныя, кажутся намъ странными, холодными, невыразительными; очертанія, образы одежды—неблагообразными; звуки церковнаго речитатива—нестройными и бездушными; пѣніе на чужомъ языкѣ, въ которомъ не распознаешь словъ—не гимномъ народнаго собранія, не воцлемъ, льющимся изъ души,—но концертомъ, искусственно устроеннымъ, который покрываетъ собою богослуженіе, но не сливается съ нимъ. Душа наша тоскуетъ здѣсь по своей церкви, какъ тоскуетъ между чужими по родинѣ. То ли дѣло у насъ: вотъ красота неописанная, красота, понятная русскому человѣку, красота, за которую онъ душу готовъ положить, такъ онъ ее любитъ. Русское церковное пѣніе—какъ народная пѣснь, льется широкою, вольною струею изъ народной груди, и чѣмъ оно вольнѣе, тѣмъ полнѣе говоритъ сердцу. Напѣвы у насъ одинаковые съ греками, но русскій народъ иначе поетъ ихъ, потому что положилъ въ нихъ свою русскую душу. Кто хочетъ послушать, какъ эта душа сказывается, тому надобно идти не туда, гдѣ орудуютъ голосами знаменитые хоры и капеллы, гдѣ исполняется музыка новыхъ композиторовъ и исправляется обиходъ по новымъ оффиціальнымъ переложеніямъ. Ему надо слушать пѣніе въ благоустроенномъ монастырѣ, или въ одной изъ тѣхъ приходскихъ церквей, гдѣ сложилось добрымъ порядкомъ хоровое пѣніе; тамъ услышитъ онъ, какимъ широкимъ, вольнымъ потокомъ выливается праздничный ирмосъ изъ русской груди, какою торжественною поэмой выпѣвается догматикъ, слагается стихира съ канонархомъ, какимъ одушевленіемъ радости проникнуть канонъ Пасхи и Рождества Христова. Тутъ оглянемся и увидимъ, какъ отзывается каждое слово пѣсни въ народномъ собраніи, какъ блистаетъ оно въ поднятыхъ взорахъ, носится надъ склоненными головами, отражается въ припѣвахъ, несущихся отовсюду, потому что всякому церковному человѣку знакомы съ дѣтства и слова и напѣвы, и во всякомъ душа поетъ, когда онъ ихъ слышитъ. Богослуженіе стройное, истовое—дѣйствительно праздникъ русскому человѣку, и внѣ церкви душа хранитъ глубокое ощущеніе, которое отражается въ ней, даже при воспоминаніи о томъ или другомъ моментѣ; русская душа, привыкшая къ церкви и во всякую минуту готовая воспринять, когда внутри ея послышится пѣснь пасхаль-

наго или рождественскаго канона, съ мыслью о свѣтлой заутренѣ, или любимый напѣвъ праздничнаго ирмоса, или «Всемирная слава» съ ея потрясающимъ «Дерзайте». Подлинно, это тѣ звуки, о которыхъ сказалъ поэтъ, что имъ

.... безъ волненья
Внимать невозможно...
Не встрѣтить отвѣта
Средь шума мірскаго
Изъ пламя и свѣта

Рожденное слово,
Но въ храмѣ, средь боя,
И гдѣ я ни буду,
Услышавъ его, я
Узнаю повсюду...

А у того, кто съ дѣтства привыкъ къ этимъ словамъ и звукамъ, сколько отъ нихъ поднимается всякій разъ воспоминаній и образовъ изъ той великой поэмы прошлаго, которую каждый прожилъ и каждый носить въ себѣ... Счастливъ, кто привыкъ съ дѣтства къ этимъ словамъ, звукамъ и образамъ, кто въ нихъ нашелъ красоту и стремится къ ней и жить безъ нея не можетъ, кому все въ нихъ понятно, все родное, все возвышаетъ душу изъ пыли и грязи житейской, кто въ нихъ находитъ и собираетъ растерянную по угламъ жизнь свою, разбросанное по дорогамъ свое счастье. Счастливъ, кого добрые и благочестивые родители приучили къ храму Божию и ставили въ немъ посреди народа молиться всенародною молитвой, праздновать всенародному празднику. Они собрали ему сокровище на цѣлую жизнь, они ввели его подлинно въ разумъ духа народнаго и въ любовь сердца народнаго, сдѣлавъ и для него церковь роднымъ домомъ и мѣстомъ полного, чистаго и истиннаго соединенія съ народомъ.

Что же сказать о множествѣ затерянныхъ въ глубинѣ лѣсовъ и въ широтѣ полей нашихъ храмовъ, гдѣ народъ тупо стоитъ въ церкви, ничего не понимая, подъ козлогласованіемъ дьячка или бормотаніемъ влирика?

Увы! не церковь повинна въ этой тупости и не бѣдный народъ повиненъ:—повиненъ лѣнивый и несмыслящій служитель церкви; повинна власть церковная, невнимательно и равнодушно распредѣляющая служителей церкви; повинна, по мѣстамъ, скудость и безпомощность народная. Благо тому человѣку, въ комъ зажжется въ эту пору искра любви и ревности о жизни духовной и кто успѣетъ вывести заброшенную церковь въ свѣтъ благолѣпія и пѣнія. Подлинно, онъ осіяетъ свѣтомъ страну и сѣнь смертную, онъ воскреситъ умершихъ и поверженныхъ, спасетъ души отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. Оттого-то русскій человѣкъ такъ охотно и такъ много жертвуетъ на церковное строеніе, на созиданіе и украшеніе храмовъ. Какъ криво судить тѣ, кто осуждаетъ его за это рвеніе, а такихъ голосовъ слы-

шится уже нынѣ не мало. Это щедрое рвеніе приписываютъ то грубости и невѣжеству, то ханжеству и лицемѣрію. Говорятъ не лучше ли было бы употребить эти деньги на «образованіе народное», на школы, на благотворительныя учрежденія? И на то, и на другое жертвуется своимъ чередомъ, но та жертва совсѣмъ иная, и благочестивый русскій человѣкъ съ здравымъ русскимъ смысломъ не одинъ разъ призадумается прежде, чѣмъ развяжетъ кошель свой на щедрую дачу для формально образовательныхъ и благотворительныхъ учреждений.

То ли дѣло церковь Божія! Она сама за себя говоритъ; она — живое, всенародное учрежденіе. Въ ней одной всѣмъ легко, свободно, въ ней душа всяческая, отъ мала до велика, веселится и радуется и празнуетъ отъ тяжелой страды. Въ ней и бѣлому и сѣрому чело-вѣку, и богатому и бѣдному одно мѣсто. Разукрашена она паче царской палаты — домъ Божій, а всякій изъ малыхъ и бѣдныхъ стоитъ въ ней, какъ въ своемъ дому; каждый можетъ назвать церковь своею, потому что церковь на народные рубли и, больше того, на народные гроши строена и народомъ держится. Всѣмъ въ ней приютъ и молитва съ утѣшеніемъ, и то ученіе, которое дороже всего русскому чело-вѣку. Вотъ что безсознательно и сознательно сразу сказывается въ русской душѣ о церкви и заставляетъ русскаго чело-вѣка жертвовать на церковь безъ оглядки и безъ разсужденія. Русскій чело-вѣкъ чувствуетъ, что въ этомъ дѣлѣ не ошибается и даетъ вѣрно и свято на вѣрное и святое дѣло.

Изъ исторіи шалопутства на Сѣверномъ Кавказѣ.

(Окончаніе) ¹).

Въ половинѣ 80-хъ годовъ П. Лордугинъ достигъ наибольшаго вліянія среди своихъ дѣтушекъ и могъ вполне быть увѣреннымъ, что это вліяніе закрѣплено и на будущее время въ лицѣ его „помощницы“ — жены А..., которая, «по своей ревности, вѣрѣ и любви», назначалась Лордугинымъ для дѣтушекъ „на мѣсто матери всѣхъ возлюбленныхъ чадъ Божіихъ“ ²). Но по слову «нѣсть тайное, яже не открытается», надъ Лордугинымъ стала собираться гроза. Закулисная дѣятельность его мало-по-малу всплывала и на него было обращено должное

¹) См. № 18-й «Влад. Еп. Вѣд.» за 1896 годъ.

²) «Посланіе» Лордугина, помѣченное 3 іюня 1890 г.; рукоп. Бѣляева.

вниманіе. Въ іюнь 1887 года у него отбирають знакъ св. Нины и дипломъ на званіе члена Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ въ виду того, что онъ дипломъ и членскій знакъ (крестъ) выдавалъ среди легковѣрнаго сельскаго населенія за знакъ, будто бы пожалованный ему за распространеніе шалопутства ¹⁾; въ 1888 г. такая же бѣда стряслась надъ крестьяниномъ сел. Нинскаго Ставропольской губерніи Иваномъ Кузнецовымъ, поступившимъ по *рекомендаціи* Лордугина въ число пожизненныхъ членовъ названнаго Общества, но потомъ уличенномъ въ принадлежности къ шалопутству и въ распространеніи лжеученія этой секты; въ 1889 году Лордугинъ привлекается въ обружной судъ (Таганрогскій) за тѣ же подвиги. Впрочемъ, разбирательство въ судѣ было отложено, „за неявкою, какъ пишетъ Нѣмовъ, главнаго доказчика до мая 1890 года, но по распоряженію высшаго начальства Лордугинъ былъ назначенъ въ ссылку на 5 лѣтъ въ одну изъ отдаленныхъ губерній“. „О такомъ земномъ и срочномъ (?) переселеніи, — продолжаетъ Нѣмовъ, — приговоръ былъ уже утверждёнъ; оставалось лишь привести его въ исполненіе надъ осужденнымъ старцемъ Петромъ, но по случаю задержанія праведной рукой Царя небеснаго, земной приговоръ остался безъ исполненія, а послѣдовало съ высочайшаго небеснаго распоряженія дѣйствительное переселеніе святой души Петра не на временное земное жилище, а въ вѣчное небесное, гдѣ вѣчная радость, покой, утѣшеніе, гдѣ наслаждается этими почестями весь небесный *кругъ*... „Милосердный нашъ отецъ батюшка, сътуетъ Бѣляевъ, — чрезъ наши беззаконія, отошелъ въ вѣчный свой покой, возлегши съ праведными богоотцами Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и драгоценнымъ нашимъ родителемъ Пароентіемъ.“

Теперь посмотримъ, какъ Лордугинъ готовился къ загробному своему отшествію. Маѣ, наиримѣрь, извѣстно, что георгіевскіе іереи данную имъ отъ Господа власть вязать и рѣшать грѣхи чловѣковъ рѣшались примѣнить къ Лордугину лишь тогда, когда онъ, какъ изобличенный уже въ распространеніи шалопутства, согласится публично, чрезъ посредство печати, отречься отъ шалопутства и покаяться въ распространеніи душевредныхъ ересей. Лордугинъ соглашался, но просилъ дать ему время на обсужденіе. Надо полагать, окружающіе его одръ апостолы и духовники упростили пощадить ихъ и Лордугинъ, по укоренившемуся навыку, не убоился и въ предсмертный часъ сдводушничать. Вѣрнымъ хлыстовскимъ дѣтушкамъ была не по сердцу предложенная публикація, но

¹⁾ «Ставроп. Еп. Вѣд.» 1888 г. № 24 и письма Лордугина.

было также не выгодно, въ видахъ дальнѣйшаго распространенія секты, и оставить (въ случаѣ ожидаемой смерти) прахъ лжебога безъ торжественнаго погребенія по православному обряду: вѣдь хлыстовскіе главарь показываютъ видъ и присныхъ своихъ искусно закабаляютъ въ погибельныхъ сѣтяхъ тѣмъ увѣреніемъ, что свое спасеніе они созидаютъ въ полномъ послушаніи православной церкви. Будь же Лордугинъ лишень христіанскаго погребенія, то истинное положеніе дѣла всплыло бы наружу: пожалуй и малосметливая баба могла укорить хлыстовъ, что не Христа, а антихриста они схоронили. Словомъ, положеніе скорбящихъ хлыстовъ было тревожное....

Тогда Лордугинъ, въ предсмертномъ изнеможеніи, рѣшается ѣхать въ Пятигорскъ, гдѣ священники, надо думать, не знали лично этого противника православной церкви, а посему хлысты были увѣрены, что они избѣгутъ тѣхъ тревогъ, какія слагались для нихъ въ Георгіевскѣ. Предъ отъѣздомъ Лордугинъ, полный безсильной злобы, передаетъ Георгіевскъ содомо-гоморскому проклятію и пишетъ шалопутамъ такое „посланіе：“¹⁾ „Возлюбленные дѣти Отца моего небеснаго и мои также. Миръ вамъ и благословеніе Отца моего небеснаго, Господа Іисуса Христа и Царицы Небесной и мое также. Мнѣ жаль весьма оставлять васъ, осиротѣвшіе птенцы, скрывающіеся доселѣ подъ крыльями небеснаго орла и сохраняющіеся отъ хищныхъ птицъ—черныхъ вороновъ, но теперь пришло время и настала часъ: оставляю я васъ на лицѣ земли, на высокой горѣ всемъ видными. Васъ обружаютъ лютые и кровожадные звѣри, желающіе васъ поглотить. Но да сохранить Господь души ваши; плоть же свою вы приготовьте къ испытанію. Вспомните кровавый путь Христовъ. Другаго пути къ вѣчной жизни нѣтъ. Моему пути, моимъ *подвигамъ* настала уже конецъ. Болѣе не увижусь на землѣ съ вами и мои дряхлыя кости закопаютъ не въ своемъ содомо-гоморскомъ жительствѣ Георгіевскѣ, который подлежитъ такому же наказанію, какъ упомянутые города, кромѣ живущихъ въ немъ *людей Божіихъ*, а въ г. Пятигорскѣ. Пусть враги мои порадуются, но эта радость—на короткое время, а послѣ обратится въ печаль и горькое сѣтованіе: они нигдѣ не найдутъ себѣ покоя, не обрящутъ милости, пока не покаются въ злыхъ дѣлахъ своихъ, ибо безвинно осудили меня въ ссылку въ Минскую губернію, какъ безвинно преслѣдуютъ васъ, *людей Божіихъ*. Скорбь и слезы мои сильно возносили ко Господу на враговъ моихъ, коихъ болѣе, нежели волосъ на головѣ. Они такъ окружили,

¹⁾ Уже цит.; орфограія исправлена.

такъ стѣснили меня, что нѣтъ возможности уберечься отъ нихъ. Но Господь посрамитъ всѣхъ враговъ моихъ и не дастъ души моей въ руки ихъ, а восхититъ во своя объятія, въ нѣдра Авраама, Исаака и Іакова“... Въ Пятигорскѣ Лордугинъ жилъ недолго. 5-го іюня 1890 года онъ скончался, какъ записано въ метрической книгѣ Михаило-Архангельской церкви слободы Константиногорской, отъ жироваго перерожденія сердца при старческой дряхлости, 72 лѣтъ отъ роду. Торжественныя похороны, чего такъ желали хлыстовскіе апостолы, состоялись 7-го іюня. Въ подтвержденіе чего и свое утѣшеніе хлысты не преминули снять съ нихъ фотографическую карточку, каковая послѣ раздавалась и разсылалась испытаннымъ хлыстамъ, какъ благословеніе отшедшаго Петруши, который на краю могилы утѣшалъ присныхъ своихъ симъ благословеніемъ: ¹⁾ «По данной мнѣ отъ Отца милости и благодати прощаю васъ во всѣхъ вашихъ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, хотя бы ихъ было, яко песку въ морѣ, или листу на деревѣ, или звѣздѣ на небесахъ, и всѣ прощаются и не вспомнятся. — Прошу васъ не оставляйте моей помощницы Саши (молодой жены Л.), стоящей вамъ на мѣстѣ матери. Не забудьте и писавшаго вамъ сіе мое посланіе возлюбленнаго брата, сотрудника въ пути Христовомъ, вѣрнаго служителя и раба Божія Петрушу (Бѣляева). Его принимайте такъ, какъ меня принимали. Слушай его — меня слушаетъ; принимающій его — меня принимаетъ. Послушали отца, слушайте и его, такъ какъ онъ желаетъ потрудиться для всѣхъ избранныхъ Божиихъ людей.. Слушайте старшихъ братій, *какъ власть Богомъ установленную*.... и вы тогда узнаете, что я былъ съ вами и вы со мной“.

Лордугинъ погребенъ на Пятигорскомъ городскомъ кладбищѣ; тутъ поставленъ ему вполне приличный памятникъ — часовня, съ фотографической его карточкой и стихами, между которыми есть и обращеніе къ женѣ:

Тебя прошу, мила супруга,
 Давай *дѣтямъ* наставленіе ²⁾
 И будь къ нимъ желанна,
 Какъ я всю жизнь свою!

Памятникъ содержится аккуратно; къ нему ведетъ торная дорожка. Смотритель кладбища сообщалъ мнѣ, что къ памятнику часто собираются не только пятигорскіе, но и изъ другихъ мѣстъ; даже барышни сходятся и поютъ «какіе-то стишки».

¹⁾ Тоже «Посланіе»

²⁾ Нужно имѣть въ виду, что супруга Лордугина отъ Петруши кровныхъ дѣтей не имѣетъ.

Смерть Лордугина, по словамъ замѣстителя его Терени (Бѣляева), сопровождалась небесными знаменіями и видѣніями. «Отлетѣлъ ты, нашъ орелъ ширококрылый, — пишетъ Бѣляевъ въ своей бесѣдѣ (2-й), обращенной къ братіи) — но ты раньше изрекъ о себѣ пророческое слово: когда я буду отходить, то вы увидите знаменіе на небѣ! И исполнилось твое святое слово. Когда душа твоя преставлялась, тогда солнце измѣнилось — было затменіе»¹⁾. А въ тоже время за добрую сотню верстъ отъ Пятигорска было слѣдующее видѣніе одному изъ «братцевъ масловской церкви»: «Чуднымъ восходомъ восшелъ въ небесное вѣчное селеніе безцѣнный старецъ блаженный Пароентій П., который былъ путемъ всего народа израильскаго и который содѣлалъ безцѣннаго нашего старца Петра Д. путемъ для всѣхъ любящихъ Бога и передалъ ему «ключи царствія своего» и назвалъ его „камнемъ по любви и вѣрѣ“. И возсіялъ отъ Петруши свѣтъ во всю вселенную, такъ что не надо уже было земнаго солнущка, ибо всюду чрезъ него свѣтила благодать Божія. Это путь, о которомъ написано: ты, Петръ, камень. А камень сей Петръ Даниловичъ. Сколь великъ онъ, столь много идетъ по немъ избранныхъ людей, коихъ исчислить никто не можетъ. Ведеть ихъ самъ отецъ Пароентій П.; на семъ камнѣ устроенъ престолъ изъ главы Петруши, откуда возсіяла спасительная благодать Божія всѣмъ вѣрнымъ. На семъ престолѣ возсѣлъ старецъ, котораго обрुжали тмы темъ ангелъ, херувимъ и серафимъ. А сей камень — трупъ Петра Д. и по трупу сему идутъ избранныя души, каждая своимъ порядкомъ: впереди старшіе братцы въ священническихъ ризахъ, съ большими крестами въ рукахъ, затѣмъ помощники въ діаконовскихъ ризахъ съ кадилами и свѣчами. На главахъ нѣкоторыхъ старшихъ братцевъ и ихъ помощниковъ — золотыя вѣнцы. Рядовые братцы въ одеждахъ бѣлыхъ, съ порядочными въ рукахъ свѣчами и даже на главахъ ихъ златыя вѣнцы. Есть же братцы, на которыхъ одежда темнѣе и свѣчки меньше и небольшіе обручики на главахъ, а то и вовсе въ простыхъ одеждахъ съ маленькими въ рукахъ свѣчичками, но головы ихъ гладко причесаны. Позади же всѣхъ шли съ соломенками въ рукахъ, кончики соломенокъ пригорѣлые. Эти отстали, свернуувъ на лѣво.»

Смерть Лордугина была великой потерей для шалонутовъ Терской области: онъ дѣйствительно былъ душою, «камнемъ» для нихъ, что сразу

¹⁾ 5 іюля 1890 г. было солнечное затменіе. Если данное сообщеніе не есть обычное *post factum* то нужно удивляться энергіи Лордугина: будучи уже на смертномъ одрѣ, онъ пользуется даже календаремъ для укрѣпленія за собою вліянія надъ братіей.

и сказалося съ его смертию. Хотя шалопуты, исполняя завѣтъ Лордугина, и «слушались старшей братіи, какъ власти, Богомъ установленной», но сама-те старшая братія, какъ не отличающаяся ни умомъ, ни энергіей Лордугина, безъ своего главнаго вожака не могла ни блюсти, ни увеличивать свое стадо такъ успѣшно, какъ дѣлалъ это безцѣнный старецъ. Разные Терешы, Сашы, Агашы, привыкшіе быть въ полной подчиненности у Лордугина, быть слѣпыми исполнителями желѣзной воли его, разумѣется, и по смерти Лордугина, не могли сдѣлаться самостоятельными и авторитетными въ глазахъ меньшей братіи.. И шалопутство стало понемногу затихать, замыкаться въ самомъ себѣ.

Въ послѣднее же время, когда Владикавказская паства, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, во многомъ оживилась до значительнаго религіозно-правственнаго подъема, воспрянули, послѣ нѣкотораго затишья, и шалопуты. Въ общенародномъ пѣніи молитвъ въ церквахъ, въ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ пастырей съ народомъ въ храмахъ, оградахъ, школахъ и церковныхъ сторожкахъ, обычно сопровождающихся пѣніемъ излюбленныхъ псалмъ изъ Лепты, въ обученіи дѣтей по школамъ, въ призывѣ народа къ церковной жизни при помощи открываемыхъ братствъ и попечительствъ и т. д.—они увидѣли гибель для себя и тоже начали свою подпольную работу. Есть извѣстія, что они опять начинаютъ завлекать въ свое общество новыхъ послѣдователей, особенно изъ отставшихъ отъ шалопутства, прощая имъ до поры до времени и мірскіе грѣхи—яденіе мяса и даже трубочку; учащаются почныя сборища подъ дни поминовенія почившихъ сродниковъ, подъ предлогомъ якобы почтить память ихъ богомысліемъ, пѣніемъ и чтеніемъ церковнымъ; въ приходахъ часто попадаются какія-то подозрительныя личности, выдающія себя подчасъ даже за афонскихъ монаховъ, эти господа, по прибытіи въ станицу, обычно имѣютъ сношенія съ такими же подозрительными въ церковномъ отношеніи, хотя и не уличенными, обывателями и т. д. и т. д., а въ г. Георгіевскѣ въ началѣ этого года накрыта полиціей цѣлая шалопутская организація. Тутъ попадаются старыя, знакомыя намъ уже имена;—развѣтвленіе—большое, захватывая даже Ставропольскую епархію; дѣло обѣщаетъ быть громкимъ. Поживемъ, увидимъ: быть можетъ, на судѣ выяснятся многія темныя стороны устройства и ученія шалопутства, тогда мы, пополнивъ имѣющіеся матеріалъ, по мѣрѣ силъ, постараемся коснуться и этого дѣла и шалопутскаго лжеумствования.

Священникъ: **Капитонъ Лавровъ.**

Встрѣча иконы.

16 августа, послѣ литургіи, ст. Луковская встрѣчала съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, на своей границѣ Моздокскую икону Божіей Матери, на пути слѣдованія ея во Владикавказъ. — Крестный ходъ изъ Михаило-Архангельской церкви начался молебствіемъ и къ моменту встрѣчи иконы былъ оконченъ акаѳистъ; пока приближалась икона, была прочтена съ колѣноприклоненіемъ всѣхъ присутствовавшихъ молитва Божіей Матери. Когда икона приблизилась къ нашему крестному ходу, дѣвицы ст. Луковской, испросивши благословеніе о. протоіерея Орлова, возложили на икону вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ. Два крестныхъ хода и двѣ волны народа соединились въ одно, прошли немного по главной улицѣ нашей станицы, затѣмъ городской крестный ходъ вернулся въ городъ, а нашъ продолжалъ путь, повернувъ противъ церкви въ степь. До Соколова хутора—15 верстъ—шли безъ отдыха. Икона величественно высилась на носилкахъ, поднятая выше всѣхъ головъ человѣческихъ, и производила невольное вліяніе на подъемъ религіознаго чувства среди толпы народной. «Съ нами Царица небесная шествуетъ»... эта мысль всѣхъ воодушевляла и всѣмъ давала бодрость и силу. Вотъ дряхлая старушка,—она всѣ усилія свои употребляетъ, чтобы и ей не отстать отъ иконы, и ей удостоиться понести или хотя бы прикоснуться къ носилкамъ ея... Вотъ юноша всѣ мускулы своей молодой природы напрягши, дабы отъ начала и до конца дневнаго пути нести св. икону и тѣмъ потрудиться и утрудить плоть свою грѣшную въ подвигъ святомъ... На Соколовомъ хуторѣ былъ ночлегъ. Оригинальную и вмѣстѣ высоко-назидательную картину освѣщала въ эту ночь луна. Икона была помѣщена въ походной церкви, заблаговременно доставленной сюда распорядительностью священника ст. Новоосетинской. Народъ расположился небольшими группами тутъ-же, около иконы, подъ открытымъ небомъ. Подкрѣпивъ свои силы отдыхомъ и пищей, народъ поднимался на ноги и многіе всю ночь не отходили отъ иконы, ставили свѣчи, молились; пѣніе акаѳиста и другихъ молитвъ оглашало окрестности. Раннимъ утромъ поднялись всѣ, подняли икону и понесли дальше. Во время пути читался акаѳистъ и канонъ Иверской Божіей Матери; народъ подивлялъ. На границѣприхода, причту и многимъ прихожанамъ пришла минута проститься съ иконою и возвратиться въ дома свои; а нѣкоторые изъ прихожанъ рѣшились сопровождать икону до самаго «Владикавказа».

Г. П.

Архіерейскія служенія.

На праздникъ Воздвиженія Креста Господня, сентября 14 го, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Михаило-Архангельскомъ соборѣ въ сослуженіи священниковъ: П. Обновленскаго, І. Покровскаго, А. Богоявленскаго и К. Цандекова. Во время литургіи діакономъ ст. Павлодольской І. Ферронскій рукоположенъ во священники

къ Петро-Павловской церкви острова Чечень и учитель Щедринской церковно-приходской школы С. Быстровъ—въ діаконы къ Николаевской церкви станицы Павлодольской.

— Въ воскресенье, 15 сентября, съ утреннимъ поѣздомъ прибыла чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Къ вокзалу собралось все городское духовенство съ крестнымъ ходомъ. По прочтеніи Его Преосвященствомъ молитвы Божіей Матери, съ колѣнопреклоненіемъ, начался крестный ходъ со святыней по Московской улицѣ, Александровскому проспекту и Воронцовской улицѣ до собора, гдѣ Его Преосвященствомъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ икона была внесена въ соборъ. Въ торжественной встрѣчѣ принимали участіе громадная толпа народа и всѣ ученики учебныхъ заведеній, имѣющихся въ городѣ. Улицы, по которымъ слѣдовала духовная процессія, украсились шестами съ флагами; всѣ части войскъ, квартирующія въ городѣ, стояли шпалерами, охраняя путь отъ наплыва публики.

Послѣ внесенія иконы въ соборъ, Его Преосвященствомъ была совершена божественная литургія въ сослуженіи священниковъ: *І. Андреева, П. Обновленскаго, Д. Бѣляева* и *І. Ферронскаго*; по окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

Въ четвергъ, 26-го сентября, въ день преставленія апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ домово́й церкви классической гимназіи, по случаю храмоваго праздника Его Преосвященствомъ была совершена божественная литургія въ сослуженіи протоіерея *І. Бѣляева* и священниковъ—законоучителей *К. Александрова, А. Малиновскаго* и *А. Цвѣткова*. Во время литургіи посвященъ въ діаконы къ гимназической церкви окончившій курсъ той же гимназіи Анатолій Лебедевъ.

Въ воскресенье, 29 сентября, Его Преосвященствомъ была совершена божественная литургія въ Михаило-Архангельскомъ соборѣ въ сослуженіи протоіерея *І. Бѣляева* и законоучителя реального училища священника *А. Цвѣткова*.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть оффиціальная. I. Благодарность Епарх. Начальства. II. Отъ Владикавказской дух. Консисторіи. III. Отъ Правленія Владикавк. духовн. училища. IV. Маршрутъ слѣдованія Преосвященнаго Влади-

мира по обзорнїю епарїи. V. Отчетъ. (Окончанїе). VI. О перемѣнахъ по службѣ. Часть неофициальная: I. Церковь. II. Изъ исторїи шалопутства на Сѣв. Кавказѣ. III. Встрѣча иконы. IV. Архіерейскія служенія.

Редакторъ преподаватель духовнаго

училища **В. Швановъ.**

Дозв. ценз. Октяб. 1-го дня 1896 года. Владикавк. Типо-литографія (З. И. Шувалова).